

Инженерный корпус. Обмундирование и снаряжение. 1730-1762 гг.

К.В. Татарников

История инженерного корпуса как самостоятельного рода войск начинается с 1726 г. (до этого немного численные инженеры и минеры находились в подчинении артиллерии). По указу от 25 июля крепости, Инженерная школа, армейские и гарнизонные инженеры и минеры поступили в ведение генерал-майора от фортификации Александра Деклапира де Кулона (de Collongue). Учрежденная тем же указом контора Инженерного правления 28 сентября 1728 г. была переименована в Главную (или Генеральную) фортификационную контору.

В мае 1727 г. место де Кулона занял Бурхард-Христофор Миних, пожалованный чином полного генерала и обер-директором над фортификациями всей Российской империи, с правом распоряжаться крепостями и служащими инженерного корпуса, за исключением минеров, "мимо Главной артиллерии". Впрочем, в апреле 1729 г. Миних сам встал во главе последней.

Прежняя должность осталась за Минихом, а потому указом от 28 июля 1729 г. канцелярия Главной артиллерии и Главная фортификационная контора были объединены в канцелярию Главной артиллерии и фортификации, "...и куды надлежит промемории или указы как о артиллерийских, так и о инженерных делах отправлять из той канцелярии обще".

В начале 1736 г., в ходе реформы Военной коллегии, эта канцелярия разделилась на самостоятельную канцелярию Главной артиллерии и Фортификационную контору. Согласно указу от 18 февраля 1742 г. Фортификационная контора была вновь соединена с канцелярией Главной артиллерии, "...понеже крепостей без артиллерии и артиллерии без крепостей содержать не можно" (фактически это слияние произошло только в следующем году).

До конца 1750-х гг. устройство инженерного корпуса определялось штатом 1728 г. Согласно ему корпус включал:

1. Генералитет с их канцеляриями;
2. Инженерный полк в составе восьми рот;
3. Служителей при крепостях;
4. Инженерную школу;
5. Контору Инженерного правления;
7. Минерную роту.

Такое деление являлось весьма условным, инженеры и минеры, разбитые на отдельные команды (иногда всего по несколько человек), несли службу в разных городах и крепостях.

Итак, старшими чинами корпуса были генерал-лейтенант и два генерал-майора.¹ При генерал-лейтенанте находились адъютант, флигель-адъютант, канцелярист и писарь; при каждом генерал-майоре - писарь и флигель-адъютант.

В полковой штаб входили два полковника, два подполковника, два майора, квартирмейстер, цейхвартер, полковой адъютант, комиссар, аудитор, лекарь, фискал, полковой, комиссарский и цейхвартерский писари, два копииста. Каждая из восьми рот насчитывала капитана, капитан-поручика, поручика, подпоручика, прапорщика, 24 кондуктора и одного писаря. Кроме того, на восемь рот приходилось четыре цирюльника.

При крепостях состояло 80 писарей, шесть мурмейстеров, шесть кузнечных мастеров, по 40 дернокладчиков, кузнецов и плотников.

В конторе Инженерного правления находились секретарь, протоколист, регистратор, два канцеляриста, шесть копиистов и два сторожа.

Минерная рота: капитан, капитан-поручик, поручик, два подпоручика, восемь сержантов, два квартирмейстера, фурыер, 16 капралов, 150 минеров, писарь, цирюльник, два барабанщика, профос, 16 извозчиков.

¹ В артиллерии и инженерном корпусе чины были на один ранг выше армейских.

Генерал-инженер имел десять денщиков, генерал-майор - восемь, полковник - семь, подполковник - шесть, майор - четыре, капитан - три, квартирмейстер, капитан-поручик - два, цейхвартер, полковой адъютант, поручик, подпоручик, прапорщик — по одному. В штат корпуса входил также штаб-лекарь.

Кроме того, с 1732 г. при крепостях состояло 103 чел. "разных мастеровых" и 70 солдат "с мастерством". К 1749 г. "по необходимости" инженерный корпус содержал более трехсот человек сверх штата, добавленных частными указами в разное время.

Однако людей всё равно не хватало. Ведь помимо работ при крепостях и укреплениях, количество которых с 1720-х гг. возросло едва не вдвое (чего стоили только Царицынская и Украинская линии), инженеры участвовали в строительстве каналов, доков, гаваней, дорог, межевании земель, привлекались к участию в "разных секретных и других экспедициях" и прочих делах, вовсе посторонних фортификации. А потому, очередной раз сетовала контора в 1752 г., "...иногда случается, что не токмо из тех полевых служителей в крепости для исправления оных по надлежащему числу определять, но и для вышеписанных других дел бывает недостаточно". Но и те, что занимались своим прямым делом "...с великим недостатком и с немалою нуждою исправляются. В случае ж вышеобъявленных нужнейших командирований от крепостей всегда почасту берутся, и за тем, по краткости бытия, не могут познать подлинного обстоятельства положений мест и работ, и во исправлении тех крепостей надлежащего старания прилагать".

На увеличение численности инженерного корпуса Военная коллегия шла неохотно, стремясь не выходить за рамки положений 1728 г. Сверхштатных чинов содержали на остатки от 70 тыс. рублей, которые казна ежегодно отпускала на починку крепостей. "Исправляться" рекомендовалось наличными людьми и привлечением к работе инженерных учеников. Прибавка служителей допускалась за счет экономии средств от перевода части полевых вакансий на более низко оплачиваемые гарнизонные, или же при уменьшении чиновных окладов (к примеру, в 1749 г. штат увеличился на 24 прапорщика с кондукторским жалованьем).

В январе 1757 г. был утвержден разработанный генерал-фельдцейхмейстером графом Петром Ивановичем Шуваловым штат нового Инженерного полка, состоящего из двух минерных, двух пионерных и двух мастеровых рот, по 250 чел. рядовых в каждой. Офицерские вакансии предлагалось заполнить из числа инженеров, в сержанты назначить кондукторов третьего класса, в капитанармусы и фурыеры - учеников старшего, первого класса Инженерной школы. Рядовых выбирали из солдат гарнизонных полков, знающих какое-либо мастерство. Начатое уже в 1757 г. формирование полка затянулось до 1760 г.

Штаб включал полковника, подполковника, майора, квартирмейстера, адъютанта и полкового писаря. Казначей и комиссар, по примеру полевых полков, выбирались из числа офицеров.

В состав Минерной роты входили: капитан, капитан-поручик, поручик, подпоручик, прапорщик, восемь сержантов, два капитанармуса, фурыер, 16 капралов, 83 старших и 167 младших минеров, писарь, два цирюльника, два барабанщика, профос, 16 извозчиков. Пионерная и мастеровая роты имели точно такое же устройство, только вместо минер в них было по 250 пионеров или мастеровых соответственно.

Согласно штату 1728 г. при Инженерной школе в Санкт-Петербурге числились: инженер-капитан, два рисовальных мастера, пять их денщиков, два кондуктора и сторож. Учеников поделили на три класса, по 20 чел. в каждом: младший обучался арифметике, второй - геометрии и тригонометрии, третий - чертежам и фортификации. В 1730 г. Сенат дозволил взять еще 15 учеников.

Указом школы (малое кторские Москву ученикс по три р Через ков - эти были за еру дал вить 45 том же ученикс в армик г. Инже

До сь корпуса труд "И войск... взято и: столет фа П.И знакомс ним пол ние слу го лиш отнюдь менног прошед счетом.

Испр. беспер ПСЗ в в Мы, в с основа легии, i историч

В яни проводи куратни артиллк "...кские кр. лосины золото ны англ. другой, на кам гнездам

А у и дир та лах поз Ниж К. Т.) и инженерного м а кром Шт. масте

² Арти вкратн ны рис ³ Свед. но-ист связи.

Указом Военной коллегии от 23 января 1742 г. в Инженерную школу было велено определить 150 дворянских детей, так как малое количество выпускников не позволяло заполнить кондукторские вакансии. В следующем году часть учеников перевели в Москву. С тех пор Санкт-Петербургская школа содержала 150 учеников, Московская - 75. Также как раньше, обе школы имели по три равных класса.

Через несколько лет выяснилось, что две с лишним сотни учеников - это явный перебор. Уже к 1748 г. все вакансии кондукторов были заняты, и масса учеников, не имея возможности делать карьеру дальше, начала "коснеть" в науках. В 1748 г. пришлось убавить 45 ученических вакансий, в 1750 г. - 30, в 1752 г. - еще 40. В том же 1752 г. Московская школа закрылась вовсе. Способных учеников перевели в Петербург, остальные отправились служить в армию. Учеников, как прежде, велено содержать 75 чел. В 1758 г. Инженерную школу объединили с Артиллерийской.

До сих пор основным источником по униформе инженерного корпуса в первой половине XVIII в. является широко известный труд "Историческое описание одежды и вооружения российских войск..." под редакцией А.В. Висковатова. Первое упоминание взято из Воинского устава 1716 г. ("Инженеры имели фузею, пистоле и лядунку"), следующее повествует уже о реформах графа П.И. Шувалова, проходивших в конце 1750-х гг. На основе знакомства с материалами "Полного собрания законов..." и одним подлинным рисунком было сказано о том, что обмундирование служащих Инженерного полка отличалось от артиллерийского лишь цветом металлического прибора (вывод правильный, но отнюдь не исчерпывающий). Таким образом, вся история форменного костюма этого рода войск за первые шестьдесят лет века, прошедшие до царствования Екатерины II, уместилась ровным счетом в восьми строках.²

Исправлять или дополнять "Историческое описание..." дело бесперспективное - слишком много оказалось пропущено, да и ПСЗ в качестве униформологического источника это несерьезно. Мы, в свою очередь, представляем вниманию читателя картину основанную на документах Инженерной экспедиции Военной коллегии, ныне хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (фонд №826, описи №1 и №2).³

Офицеры

В январе 1731 г. генерал-фельдцейхмейстер Б.-Х.Миних проводил в канцелярию Главной артиллерии и фортификации "аккуратный регистр" (подробное описание) мундира офицеров артиллерии, "фурманского правления" и инженеров:

"...кафтаны суконные алые с отворотами, обшлага французские круглые и подбой черные бархатные. Камзолы суконные на лосиный цвет, по борту и около подолу до боковых пол позумент золотой прорезной с городками, подбой тафтяной белый. Штаны английские алые суконные ж, подбой холстинный или какой другой, кто [какой] похочет. Пуговицы как на кафтанах, так на камзолах и штанах медные золоченые, токмо на кафтане гnezдами по две пуговицы.

А у инженерного генералитета, штаб- и обер-офицеров мундир таким же маниром, токмо пуговицы серебряные и на камзолах позумент серебряный.

Нижние же обер-офицерские чины, яко же (такие как - прим. К. Т.) штык-юнкеры артиллерийские и фурманского правления, а инженерные - прапорщики и кондукторы, вместо бархату черного могут подбить кафтаны трипом черным самым добрым, а кроме кондукторов позволяет и бархатом.

Штиблеты черные крашенинные, самым добрым и чистым мастерством, с пуговицами средними костяными черными.

² Артиллерии повезло чуть больше. Кроме шуваловских реформ вкратце был обрисован мундир 1720-х гг. и своими словами описаны рисунки, сопровождавшие регламент Гинтера 1728 г.

³ Сведения об артиллерийском мундире находятся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Шляпы пуховые черные с позументом прорезным, у артиллерийских и фурманских офицеров золотым, а у инженерных серебряным". В новом обмундировании всех офицеров хотели "неотменно" видеть уже к первому января следующего года. В марте 1732 г. к шляпам был добавлен плюмаж: красный - артиллеристам, белый - для инженеров.

Три года спустя униформа инженеров вновь привлекла к себе внимание. "...В прошлом 1735-м году, марта 24-го дня... велено по силе присланного от господина генерала-фельдмаршала... графа фон Миниха предложения, чтоб инженерным офицерам строевой мундир, который ныне у них имеется, доносить. А впредь, для не толь великого убытка, иметь таким же маниром как и нынешний, токмо бархатом подбивать одни отвороты. Також обшлагам быть бархатным же малым разрезным, а пуговицам и отворотам быть до пояса. И во время б строя были офицеры во одинаком мундире, токмо нестроевым офицерам на шляпах плюмажу не иметь, чрез что б была некоторая отменность.

Да сентября 15-го дня того ж 1735-го году... велено... инженерного ж корпуса кондукторам мундир строить против прежнего ж, а рукава переправить, и велеть сделать таким же маниром, как у инженерных обер-офицеров имеются, понеже у прежнего у кондукторов мундира обшлага с офицерскими были равные". Короче говоря, круглые "французские" обшлага сменились малыми разрезными, на подбой у кафтанов разрешено использовать более дешевый материал, а плюмаж оставлен только строевым офицерам.

Приказ от 14 декабря 1742 г. предписал "...инженерного корпуса и Минерной роты штаб- и обер-офицерам и кондукторам у надлежащего их строевого мундиру иметь у кафтанов воротники и обшлага против артиллерийских" (до этого воротников у инженерных офицеров не было вовсе).

Наконец, в марте 1743 г. инженеры снова получили мундир во всё равный с артиллерийским⁴ (при изготовлении образцового рисунка понадобилось всего лишь заменить золотой цвет позументов на серебряный): "...штаб офицерам: кафтаны и штаны красного доброго сукна, обшлага небольшие разрезные внизу, воротник и на груди отвороты глухие из доброго бархата. Петли имеют быть обшиты на бархате шелком, а на сукне гарусом. На кафтанах по борту, обшлагам, воротнику, позади кругом прорехи, и в фалдах серебряный с городками прорезной позумент. Пуговицы серебряные. Подкладка черная, из доброго камлоту, и шелковая черная ж дозволяется.

Камзолы из сукна на лосиный цвет, по борту позумент широкий, и кругом карманов, как сверху, так и снизу, обложить тем же позументом, против чертежа. Пуговицы серебряные. Подкладка белая.

Шляпы с позументом какой на кафтане, по сторонам прошиты сурками серебряными и плюмажем белым. Бант настоящий белый, пуговицы и петли серебряные. Щиблеты черные, из английской кожи, с рострубы накладными. Шпаги иметь с серебряными эфесами. Темляки серебряные ж".

Обер-офицеры отличались тем, что не имели позумента вокруг карманов на камзоле. Кроме того, у всех чинов ниже капитана (капитан-поручики, поручики, подпоручики, прапорщики, кондукторы) позумент не нашивался в кафтанных фалдах. В мае 1747 г. лацканы были отменены, и в таком виде униформа инженеров сохранялась до конца 1750-х гг.

14 июня 1758 г. генерал-фельдцейхмейстер Шувалов приказал вернуть на кафтаны артиллерийских офицеров лацканы и, для лучшей наглядности, изготовить "...один образцовый мундир, такой же, как и прежние были, у которого сделать лацканы по пропорции росту, из черного бархату, такие ж, как и обшлага. А пуговицы иметь золоченые круглые, по шести или по восьми на

⁴ В 1730-е гг. артиллерийская униформа претерпела ряд изменений. На кафтанах офицеров появились воротники и расшивка позументом. 2 марта 1741 г. тогдашний генерал-фельдцейхмейстер принц Людвиг Гессен-Гомбургский велел "...штаб- и обер-офицерам мундир делать по старому маниру, только б лацканы на кафтанах были глухие и с грудью".

лацкане и по три до поясу под оным, кои на обшлагах и под лацканом иметь кафтанные, а на лацкане камзольные, также те пуговицы конечно б были, как выше сказано, круглые, а не плоские, и на лацканах петель черным шелком не прошивать, а ставить одни пуговицы гнездами. А на обшлагах, на клапанах и на фалдах ставить пуговицы против прежнего.

И с того образцового мундира учинить чертежи с подробным описанием, например: лифу камзола от пупа на сколько пальцев быть ниже, против чего какову уже быть следует лифу кафтанному. Также о длине и ширине кафтана и камзола, разумеется, примером изъяснить следует, как то: чтоб кафтан полы имел не так широки внизу, чтоб не видна была камзольная пола, также б воротник так стройно около шеи сделан был, дабы ни мало рубашки ни сзади, ни спереди, кроме галстука, видно не было, и о прочем... А в фуриштате иметь такие ж с лацканами мундиры, только из красного и синего сукон, с такими ж золочеными пуговицами.

А в инженерном корпусе у штаб- и обер-офицеров такие ж, как и у артиллерийских, по вышеписанному ж манеру, [но] с белыми пуговицами.

А кондукторы, чтоб с офицерами имели отмену, то им иметь кафтаны такого манеру и цвету с лацканы, только с круглыми зашивными обшлагами, так как и у артиллерийских сержантов, и носить им равномерные со артиллерийскими тесаки, только с белым прибором. Портупеи иметь по камзолам лосиные, с серебряным позументом мушкетерским шириной в палец [кондукторам] первого класса, а прочим такие ж портупеи без позументу. А на камзолах позументу, по неприличности, всем им не иметь. И при том крепко за ними велеть наблюдать, чтоб мундиры шиты были стройно и не долги, а особливо камзолы, и шпаг бы маленьких штабских не носили.

А минерным унтер-офицерам и капралам иметь мундиры с позументом на обшлагах серебряным. А артиллерийским и фуриштатским унтер-офицерам - с лацканы ж, с золотым позументом".

Светлые, лосиного цвета камзолы быстро загрязнялись. Не в последнюю очередь способствовал этому черный подбор кафтанов. В октябре 1758 г. Шувалов разрешил инженерным офицерам с простыми кафтанами "...носить камзолы и штаны черные бархатные или из хорошего черного трипу, с белыми пуговицами, по тому ж манеру, какие и у кафтанов. Но с парадным мундиром оных камзолов не употреблять, и к двору Ея Императорского Величества в них, также и в парады, не ходить".

Мундирные реформы императора Петра III не затронули инженерный корпус.

Мастеровые чины в офицерских рангах одевались сходно с офицерами. 22 февраля 1751 г. для мастеров каменного дела и архитектурных гезелей при Санкт-Петербургской крепости, мурмейстеров и рисовальных мастеров был установлен "...мундир цветом против инженерного корпуса офицеров и кондукторов, а именно: кафтаны и штаны из красного сукна, с воротниками и обшлагами у кафтанов бархатными, а с пуговицами оловянными и с подбором черного стамеду.

Токмо обшлага делать против офицеров и кондукторов с отменою, а именно, чтоб оные были против ныне имеющих на мундирах обшлагов несколько более, и сверх ordinarily имеющих вверху пуговиц иметь же внизу пуговицы, которыми те обшлага застегивать, дабы были круглые, а не распашные.

Камзолы ж делать из сукна цвету лосиного, каковы обыкновенно у офицеров всендневные також и кондукторов имеются, с оловянными ж пуговицами. И на тех камзолах рисовальным мастерам позволить иметь серебряный позумент против инженерных офицеров, а прочим таковые камзолы иметь без позумента. Причем всем помянутым чинам шляпы с серебряным же позументом иметь".

Насколько строго офицеры следовали положениям регламента, сказать затруднительно. Каких-либо свидетельств, помимо офи-

циальных предписаний, осталось мало. Вот одно из них.

21 апреля 1750 г. "от болезни волею Божию" в Ревеле скончался инженер-капитан минерной команды Иоган Балтазар Цвингер, пасторский сын и уроженец "бранденбургской нации". Родственников покойный не имел. Жена умерла тремя днями раньше, а кроме нее из близких людей при "означенном капитане" находились лишь две девки-служительницы: одна вольная, другая - крещеная "в немецкую веру" турчанка Юлсин, взятая в плен под Хотинным.

"Без продолжения времени" пожитки усопших были описаны, а затем, так как наследников не отыскалось, распроданы с публичного торга. Из всего многообразия носильных и бытовых вещей мы уделим внимание только офицерскому имуществу, в первую очередь - одежде.

Итак, согласно описи, в первом бауле хранились 31 поношенная мужская рубаха "верендорского" полотна с манжетами у рукавов, пять исподних мужских рубах из простого полотна, шесть белых камзолов "шитых... по полотну" и столько же канифасных камзолов, 21 белый полотняный галстук, 15 пар полотняных штибель-манжет, одна пара нитяных, пара черных и две пары белых шелковых чулок, четыре пары полотняных штиблет с медными пуговицами, два белых спальных бумажных колпака, девять "пестрых" бумажных карманных платков, шелковый офицерский шарф "пополам с серебром" и новый серебряный темляк, две пары замшевых перчаток, две дюжины обшивок к рубашечным рукавам, две бумажки нитяных пуговиц и новая шляпа обшита серебряным позументом.

В числе "мундира" показаны новый красный кафтан с черным подбором и, как это ни странно - бархатными лацканами;⁵ белый (!) мундирный камзол без пуговиц с серебряным позументом и новыми передними полами; старый желтый мундирный камзол с 21 серебряной пуговицей и серебряным позументом; двое желтых штанов с белым подбором; новые красные мундирные штаны; красный ношенный сюртук подбитый синим "мохнатым" трипом, с красными пуговицами и петлями; васильковая епанча с красным подбором; две старых шляпы: на одной присутствовал только бант, на другой - серебряный позумент и белый плюмаж.

В этот же раздел оказались включены две шапки из красного сукна опушенные черной куницей; черные кафтан, камзол и штаны с черными же пуговицами, подбором кафтана черный, у камзола и штанов - белый (как видно, и в гражданском платье капитан предпочитал сочетание красного с черным); зеленого цвета шерстяной домашний казакин с зелеными гарусными пуговицами и камзольными полами; стеганая "канаватная" душегрейка с "карпунным" подбором и без рукавов; старый "картунный" шлафор.

Кроме того, в описи значатся две пары сапог, старое ломаное ружье со штыком, замшевый патронный подсумок, шпага с серебряными эфесом, крючком и наконечником ножен, замшевая портупея к ней, старый серебряный темляк, жестяной ящик с шестью париками, деревянные болваны под парики ("на одном древе три"), неполный замшевый мешок с пудрой и большое зеркало в деревянном ящике.

Лошадей у семьи Цвингеров было две: обе "малого росту" мерини со стриженными гривами и поротыми правыми ушами, один светло-саврасый, двадцати лет от роду, второй - "рыжий, мало темно-саврасовый", восьми лет. Экипаж составляли три старых решетчатых кибитки с кожаной "закрышкою" и два старых обитых кожей фурмана с кованными колесами. При лошадях имелись две седелки, две ременные узды и два хомута с малыми медными бляхами. Для верховой езды новое седло со старым прибором и без стремян, две старых узды.

Вырученные за проданные пожитки деньги поступили в ревельскую гарнизонную канцелярию, на счет фортификационной суммы.

Нижние чины

До конца 1750-х гг. единственной строевой частью инженерного корпуса была Минерная рота. Основную массу нижних чинов со-

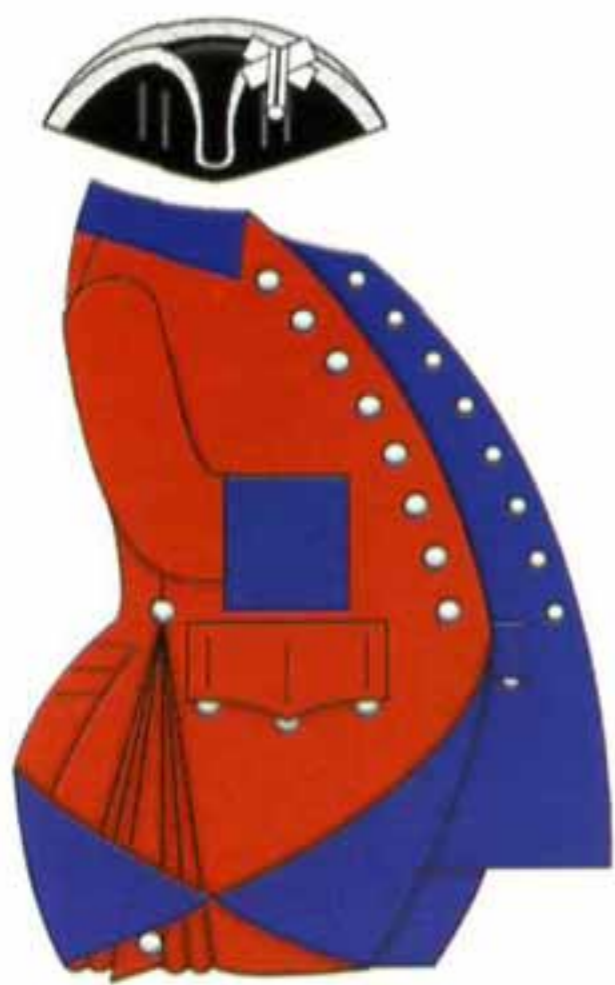
⁵ Еще раз напомним, что лацканы были отменены в 1747 г.

Компьютерная графика А. Шатулина

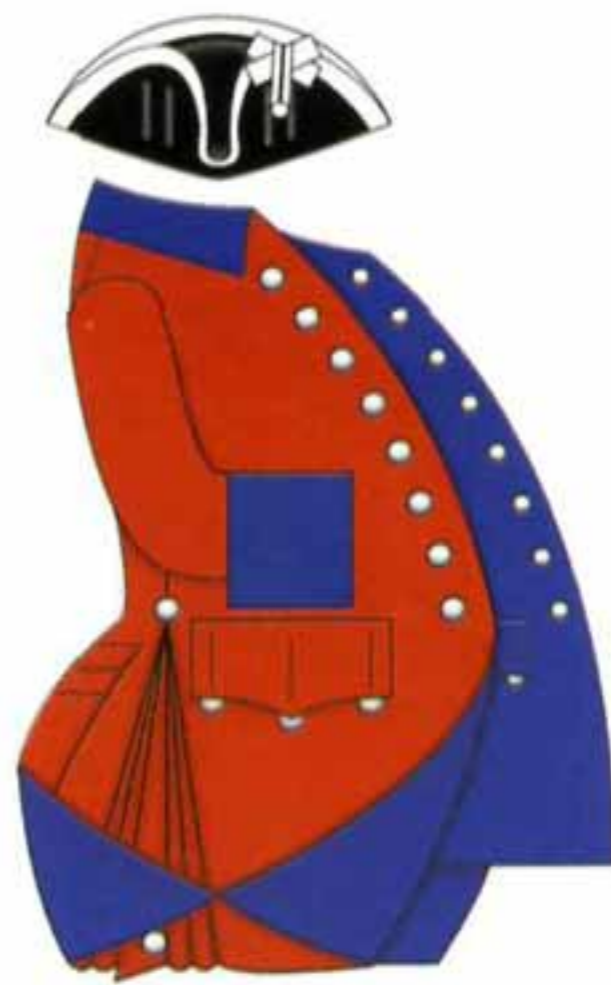
*Минёры 1730-е - 1760 гг.**Минёры 1760-1762 гг.**Гренадиры 1737-1762 гг.**Цирюльники 1737-1762 гг.**Мастеровые 1737-1762 гг.**Мастеровые при
Санкт-Петербургской
крепости 1737-1748 гг.*

Компьютерная графика А. Шатулина

Подмастерья и мастера
1760 г. (проект?)

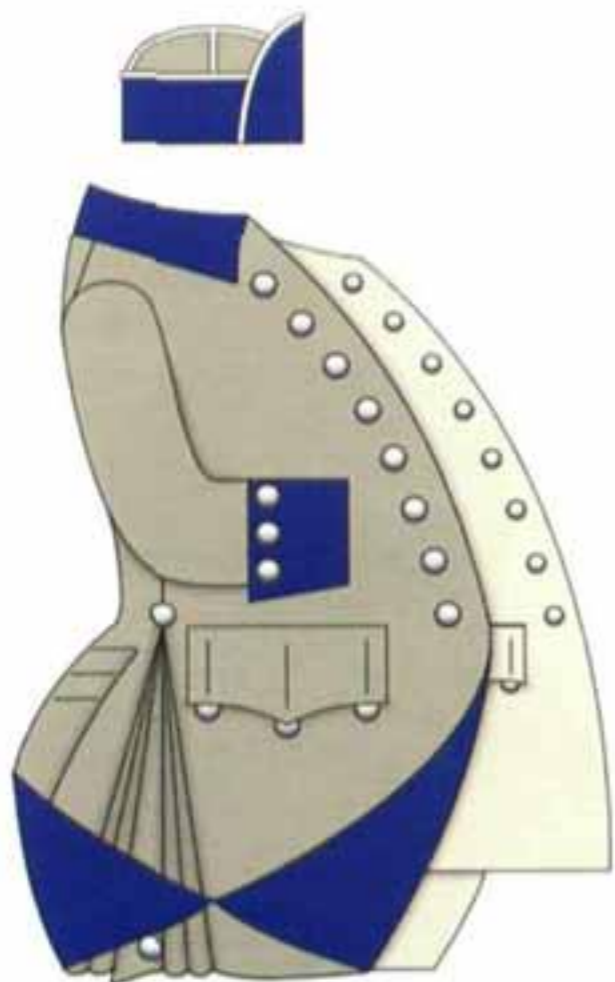
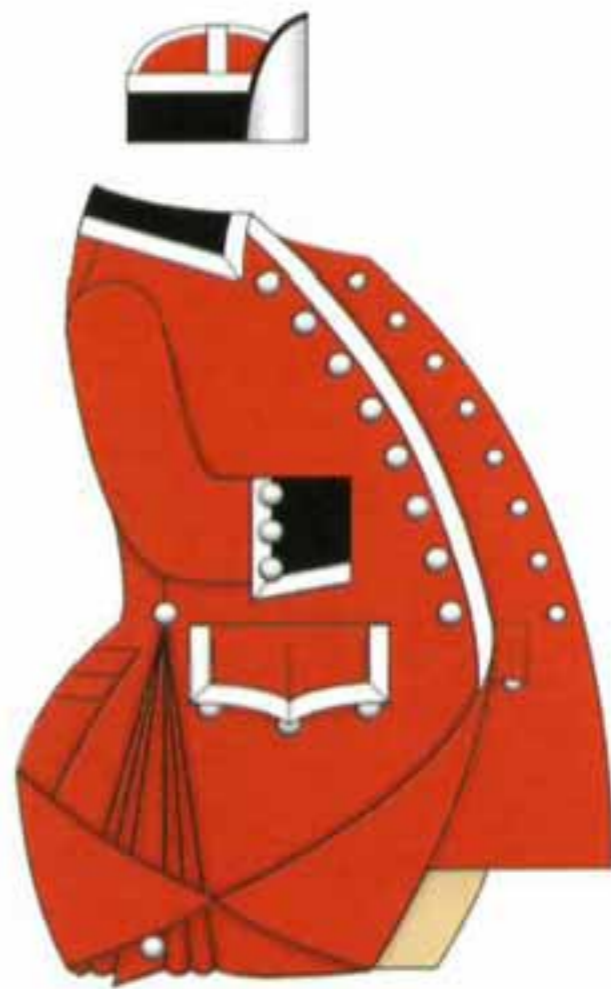
Мастера и живописцы
1760 г. (проект?)

Ученики Инженерных
школ 1733-1762 гг.

Бребуцы 1737-1762 гг.
(изображение на бл. дже
неизвестно)

Фурлейты 1730-е - 1745 гг.

Фурлейты 1745-1762 гг.

ставлял
тях. Об
соответ
Голов
Подвер
ном. С
"россий
С конц
ми. В 17
На п
стук (н
конторе
носит г
белыми
Красн
ные обл
зеей, а
ды - кр
сукна, с
мундир
зольны
и шести
шитые
имели.
Епан
на, с кр
около в
1740-х
ного су
Унтер
ребрян
рокого
Как в
1742 г.
манды
добие т
онная
не поло
контор
контор
Воор
и шпаг
имела
меньше
вичной
трехгра
зею сог
замочн
ла пере
крючок
6 За со
1754 г.
ным пе
артилл
ный" по
у мунди
положе
артилл
7 Образ
сроку 1
ше, по
ние от
теперь
дать".
ответ
танны
новые
же обр
носке в
говицы
иногда

ставляли разнообразных специальностей мастера при крепостях. Обмундирование для них строилось по образцу пехотного, в соответствии с табелью 1731 г.

Главным убором минеру служила черная шерстяная шляпа. Подвернутые кверху поля обшивались белым шерстяным галуном. С левой стороны на поле крепили оловянную пуговицу и "российский полевой знак" - белый бант из канифасного полотна. С конца 1730-х гг. на шляпы подряжался шерстяной шнур с кистями. В 1750-е гг. обдержка и обшивка полей стали нитяные.

На шею, поверх воротника рубашки, повязывался белый галстук (наверное, изрядно были удивлены в Фортификационной конторе летом 1741 г., когда узнали, что минерная команда в Азове носит галстуки из черного флера. Конечно же, их велели заменить белыми).⁶

Красный суконный кафтан имел воротник и небольшие разрезные обшлага из черного трипа. Полю подбивались красной каразей, а "буде оной не сыщется" - байкой; рукава, карманы и фалды - красной крашениной. Камзол и штаны строили из красного сукна, с холстинной подкладкой. Пуговицы оловянные, на каждый мундир их выходило по 24 кафтанных и 24 меньшего размера камзольных. Из числа последних 18 штук предназначалось на камзол и шесть на штаны.⁷ Обувью минеров были телятнинные сапоги, сшитые "лично" стороной наружу. Башмаков и штиблет они не имели.

Епанчи, в унисон остальным вещам, делались из красного сукна, с красной каразейной или байковой подкладкой. Для застежки около воротника пришивали медные крючок и петлю, а с конца 1740-х гг. - кафтанную пуговицу. В 1746 г. из-за недостатка красного сукна минерам были изготовлены васильковые епанчи.

Унтер-офицеры, капралы и писари украшали свои кафтаны серебряным позументом; барабанщики - двадцатью аршинами широкого галуна, шерстяного или гарусного.

Как выглядели минеры во время работ, сказать трудно. Летом 1742 г., когда поступило предложение сделать для минерной команды в Выборге рабочие кафтаны из холста или парусины, наподобие тех, что были у солдат гарнизонных полков, Фортификационная контора отписала, что "...показанных кафтанов по штату не положено и суммы никакой на оные в Фортификационной конторе не имеется... и оных кафтанов от Фортификационной конторы никогда не давалось".

Вооружение нижних чинов Минерной роты состояло из фузеи и шпаги с медным эфесом. Фузея в ложе из березового дерева имела медную оправу и железный шомпол. Ее калибр и вес были меньше, чем у солдатского ружья. Длина погонного ремня из яловичной кожи устанавливалась при помощи медной пряжки. Штык трехгранный, в ножнах с крючком и наконечником. Каждую фузею сопровождали малая роговая натрубка, пыжевник, трещетка, замочная отвертка и полунагалище. Рукоять шпажного эфеса имела перевивку из медной проволоки. Ножны кожаные, обоймица, крючок и наконечник на них медные. В 1754 г. на Сестрорецких

⁶ За соблюдением регламентов в то время наблюдали строго. В 1754 г. растрату нескольких рублей на гарус и клеенку к пуговичным петлям для "лучшей красы и твердости", контора Главной артиллерии и фортификации расценила как "весьма не порядочный" поступок, достойный "неотменного взыскания" - "ибо чтоб у мундиров гарусом и на клеенке петли обшивать, о том никакого положения и определения не имеется, и во всей армии, такоже во артиллерии и в прочих командах того не чинится".

⁷ Образцы пуговиц менялись неоднократно. К обмундированию по сроку 1748 г. минерам и ученикам Инженерной школы, как и раньше, подрядили литые пуговицы (в 1730-е и 1740-е гг. предпочтительнее отдавали именно таким), но, в отличие от прежних, которые теперь нашли "округлостью малы и высоки", новые рассудили делать "несколько побольше и плоские". Расход материалов и, соответственно, цена таких пуговиц оказались выше: старые кафтанные пуговицы весили два золотника, камзольные - полтора; новые - два с половиной и 1,75 золотника соответственно. Первые же образцы представленные конторе в тот раз были паяные "и к носке весьма непрочные". В 1750-е гг. подряжались оловянные пуговицы "на деревяшках"; более дешевые - "на железных ушках" иногда приобретали фурлейтам.

заводах к минерским шпагам сделали "рисовальные" клинки. В 1759 г. шпаги было велено заменить тесаками по образцу артиллерийских. Кроме того, по штату 1728 г. для рядовых полагалось 48 пар пистолетов.

Лядунка "с жестяной" вмещала несколько патронов. Лядуночный ремень и поясная портупея выкраивались из яловичной кожи "на лосиное дело", металлический прибор ремня составляли медные пряжка, запряжник и наконечник; у портупей - пряжка, наконечник и крючок. Походное снаряжение включало ранец и флягу. Капралы обходились без фляг, а унтер-офицеры и без ранцев. Писарь, барабанщики и цирюльник имели только шпаги и портупей. У профоса оружейных и амуничных вещей не было вовсе.

Место стоянки в лагере обозначалось фурьерским значком. В 1746 г. на его изготовление взяли пол аршина "голландского сурового полотна шириною в один аршин с половиною". Герб в этот раз велели не рисовать, "а написать только "Минерной роты". Два барабана в роте были медные, такие же, как в пехотных полках.

Долгое время состоявшие при крепостях инженерные служители и мастера одевались кто во что горазд: "...мундиру никто не имеет, и ходят в разном платье, многие в серых мужичьих кафтанах и в шубах, и носят лапти, и никак их в том, что они обретаются в службе Ея Императорского Величества признать невозможно". В 1737 г. Миних положил конец этой вольнице.

Ротные писари и цирюльники Инженерного полка с тех пор выглядели как минеры, только штаны им были назначены лосиные, "сибирского дела" - "понеже оные в носке суконных крепче". По вороту и обшлагам писарского кафтана нашивался узкий серебряный позумент.

Дернокладчики, кузнецы и плотники получили мундир почти одинаковый с минерским. Отличий было всего три: пуговиц на кафтан ставилось меньше - по 18 штук, а воротник и круглые обшлага на нем делали из черного сукна, таким же манером, как в солдатских полках. Штаны из лосиной или козловой кожи замшевой выделки. Епанеч мастеровым не полагалось. Писари при крепостях имели воротники и разрезные обшлага из черного трипа, с серебряным позументом на них.

Инженерным служителям при Санкт-Петербургской крепости⁸ взамен шляп даны красные карпузы с черной опушкой. На постройку такого карпуза отпускалось восемь вершков красного и четыре вершка черного сукна, аршин красной крашенины, пять камзольных пуговиц и, для прочности, старая шляпа в подкладку под тулью. В августе 1746 г. писарям Санкт-Петербургской крепости вместо карпузов велено "...иметь против артиллерийских писарей шляпы, которые давать им в два года... а помянутой же крепости подмастерьям и десятникам с построенным ныне мундиром до будущего 748 году иметь карпузы, понеже на дело их все вещи уже куплены, а впредь, при строении нового мундира, как оным подмастерьям и десятникам, так и всем мастеровым иметь шляпы... а карпузов уже не делать". Обшивки и бантов на этих шляпах (по крайней мере до 1752 г.) не было. Все вышеперечисленные чины ежегодно получали по паре сапог и башмаков.

В 1736 г. при инженерной команде Петербургской крепости появилась восьмивесельная шлюпка, которую употребляли "к разъезду для смотрения над работами Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской крепостей". Состоявшие при ней восемь матросов и квартирмейстер носили обыкновенное матросское платье. Позднее к шлюпке было приставлено то же число людей из мастеровых. В летнее время, помимо рабочих нужд, на этой шлюпке возили "знатных" и даже иностранных гостей, а потому на всех членов команды строился особый "гребецкий" мундир: красные карпузы с черными триповыми околышами и гербами из полуженной жести, красные кафтаны с воротниками и обшлагами чер-

⁸ Писари, живописный ученик, слесари, их ученики, десятник кузнечного дела, кузнецы, их ученики, медник, резчики по дереву и камню, квадраторы, столяры, токарь, его ученик, командор и десятники каменного дела, кружалыщик, каменщики, каменоломщики, паяльщики, ученик оконничного дела, конопатчик, прядильщик.

ного трипа; те и другие обшивались белой тесьмой. Галстуки для гребцов в 1759 г. велено сделать красные, из старых флагов.

По предложению генерал-фельдцейхмейстера Шувалова в 1757 г. был образован Инженерный полк, состоящий из двух минерных, двух пионерных и двух мастеровых рот. В январе 1760 г., когда подошел срок выдачи новых мундиров, встал вопрос, как их делать - с лацканами, согласно артиллерийскому регламенту 1758 г., или такие же, как раньше, и должны ли быть отличия между ротами? Шувалов предложил добавить на кафтаны минеров черные триповые лацканы "против артиллерийских служителей", а пионерам и мастеровым иметь мундир "...какой и прежде на минеров строен был - без лацканов. Впредь же, какую для различия минеров с мастеровыми и пионерными в мундирах сделать отмену надобно будет, тому канцелярии... сочинив рисунки, какие за благо она... рассудит, со мнением представить к Его Сиятельству". Минерная, две пионерных и одна мастеровая роты, находившиеся в заграничном походе, получили новое обмундирование уже в 1760 г., минерная и мастеровая роты в российских крепостях оставались в старом платье вплоть до середины 1761 г. Оружие и амуницию пионерам и мастеровым штат назначал такие, как у минеров, только пистолетов у них не было.

Мастеровые при крепостях сохранили прежнюю униформу, а взамен 75 солдат при Санкт-Петербургской крепости велено содержать особую роту в 260 чел. нижних чинов, "...и чтоб оным мундир против ныне состоящего солдатского иметь с отменною, то есть против Инженерного полку... из красных, а не из зеленых сукон", с воротниками и обшлагами черного сукна.

Последним нововведением в сфере устройства и обмундирования инженерного корпуса при Елизавете стал датированный 1760 г. годом штат "при фортификации разных художеств мастеровых": живописец, два его ученика, шесть малярных учеников, два машинных мастера, два его подмастерья и четыре ученика, шесть мастеров, шесть подмастерьев и 12 учеников каменного дела, шесть резчиков каменного дела и шесть их учеников, мастер, два подмастерья и три ученика кирпичного и черепичного дела, мастер, два подмастерья и три ученика известного дела, 230 каменщиков, 50 каменотесов, 11 печников, шесть штукатуров, шесть мастеров и шесть подмастерьев кузнечного дела, 150 кузнецов, 18 кузнечных учеников, два медника, два их ученика, 16 слесарей, восемь их учеников, шесть паяльчиков и шесть их учеников, мастер, два подмастерья и шесть учеников столярного и резного дела, 34 столяра, 15 резчиков деревянного дела, два токарных подмастерья, 15 токарей, 5 токарных учеников, 10 плотничных мастеров и 20 подмастерьев, 150 плотников, 50 дернокладчиков, 100 пионерских сержантов, 1.200 пионеров, квартирмейстер, шесть матросов и два конопатчика для судов.⁹

"...Мундир иметь мастерам и живописцу собственные: красные кафтаны, а камзолы и штаны синего сукна, и на всем мундире пуговицы белые, шляпы с серебряным гладким позументом.

Подмастерьям и дернокладчикам мундир иметь казенный в три года: кафтан красного сукна с синим стамедным подбоем, обшлага и воротники синие суконные, камзол и штаны синего сукна с подбоем холстинным белым, пуговицы на всем мундире белые, шляпы с серебряным гладким позументом...

Прочим всем при фортификации мастеровым мундир иметь казенный в три года: кафтан красного сукна с подбоем синего каразеею, обшлага и воротники синего сукна, камзолы и штаны синего ж сукна с подкладкою белой холстинною, пуговицы на всем мундире белые, шляпы с белым шерстяным галуном...

Сверх вышеписанного числа пионерским сержантам, пионерам и дернокладчикам иметь казенные шапки в 15 лет... португали в 8-м лет... живописцу, мастерам и подмастерьям шапки иметь собственные, а прочим мастеровым шапки не иметь.

Пионерским сержантам иметь мундир противу минерных капитанармусов, а пионерам противу минеров казенный".

Отдельной категорией чинов инженерного корпуса были извозчики или фурлейты, состоявшие при Минерной роте и крепостях

⁹ Был ли этот штат утвержден, неизвестно. Никаких доказательств этому при работе с документами нам не встретилось.

"у присмотру фортификационных лошадей".

Извозчицкий карпуз строился из серого сермяжного сукна, с васильковыми отворотами; на каждый выходило пять камзольных пуговиц и четыре аршина белого шерстяного шнура для обшивки. Сермяжный кафтан имел васильковые воротник и обшлага, в карманах и фалдах находилась синяя крашенная подкладка. Камзол и штаны из белой суровой коломенки, с холстинным подбоем. Оловянные пуговицы, 24 больших на кафтан, 18 маленьких на камзол и штаны, крепились при помощи кожаных ремней. Обувью были сапоги.

В марте 1745 г. канцелярия Главной артиллерии и фортификации велела делать фурлейтам обмундирование не в пример добротней прежнего - сермягу заменили цветным сукном. Карпуз васильковый, с красными полями, в тулье красный войлок из овечьей шерсти, шнура на обшивку теперь отпускалось три с половиной аршина - чуть меньше, чем раньше. Васильковый кафтан подшивался холстом и синей крашеной, воротник и обшлага красные. Камзол и штаны по-прежнему строили из коломенки. На кафтан считалось 18 больших оловянных пуговиц, на карпуз; две пары камзолов и штанов - 57 камзольных.

Тяжелую и грязную фортификационную работу выполняли каторжники. После походов в Крым к ним присоединились взятые в плен турки и татары. В октябре 1739 г. при Риге, Ревеле и Нарве "кроме офицеров, старшин, женского полку и малых ребят" их было 1059 чел. С приближением зимы, "чтоб те пленные в нынешнее студеное время в одежде нужды не имели, и того бы к Фортификационной конторе впредь не взыскалось", названная контора озабочилась сделать для них такой же как у каторжан "работный мундир": белые, серые или смурые из сермяжного сукна карпузы с опушкой, кафтаны и штаны, хрящевые порты, рубахи из сурового или белого подкладочного холста, коты (грубые башмаки) с чулками, голицы и вареги. Износить этой одежды пленные не успели. Россия и Порта вскоре замирились, невольников-мусульман уволили "от всяких работ" и, не упуская времени, по первому зимнему пути, "с пристойным конвоем препровождая от места до места", отправили в Киев, "для возвращения в их отечество", снабдив на дорогу деньгами и провиантом. Выданное платье и обувь отбирать не стали.

Ученики инженерных школ

В январе 1733 г. канцелярия Главной артиллерии и фортификации назначила ученикам Инженерной школы "...кафтаны и камзолы красные, под кафтанами подкладка стамеду красного ж, рукава разрезные, с обшлагами малыми по прусскому манеру, из черного хорошего тонкого сукна. Штаны красные, по манеру английскому. Под камзолами подкладка красной крашенной, а под штанами холстиною посредственная. Пуговицы белые, у кафтанов и камзолов до пояса, также и на штанах, из чистого олова. Шляпы небольшие черные, на прусский манер, с узким серебряным гладким позументом".

Добавить к этому описанию можно немного. Сукна на постройку обмундирования приобретали английские или голландские, стамед - двойной, крашенная подкладка под камзолами в 1740-х гг. сменилась холстинной. Пуговиц на каждый мундир выходило по 36 кафтанных и 36 камзольных,¹⁰ пуговичные петли имели подкладку из клеенки и обметывались красным гарусом. Воротники и обшлага уже с 1736 г. взамен суконных стали делать триповые. На штиблеты употреблялось два сорта холста: "крученный" и, в подкладку, "простой"; пуговицы на них были медные, а позднее оловянные, 36 штук, самого малого размера.¹¹ Башмаки приобретались учениками самостоятельно, на деньги выданные от инженерного комиссарства.

Этот мундир был парадный. Вседневное платье выглядело скромнее, но известно о нем совсем немного - до 1759 г. воротники и обшлага на кафтанах делали из черного сукна, а затем трипо-

¹⁰ Очевидно, из расчета на два комплекта: парадный и вседневный.

¹¹ Штиблет, по-видимому, полагалось три пары в год, как в Шляхетном кадетском корпусе.

вые.

Набор предметов вооружения и амуниции ученикам полагался такой же, как у минеров: фузея со штыком, пистолет, шпага с медными эфесом, патронная лядунка, португез, ранец, натруска и т.д.

В 1731 г. Оружейный двор передал Инженерной школе "малого калибра починенные" драгунские фузеи со штыками. Через восемь лет они стали совсем "ветхи", да к тому же были "ко обучению Инженерной школы учеников экзерциции тяжелы". Взамен их состоявшийся при школе поручик Демарин просил изготовить своим подопечным ружья, "которые б к малолетству их способны были". В 1740 г. Миних указал отдать школе 75 "малых" ружей лейб-гвардии Конного полка, однако, констатировали шесть лет спустя, "того ружья и донныне не отпушено". В 1746 г. канцелярия Главной артиллерии и фортификации потребовала сделать ученикам Московской и Санкт-Петербургской школ 225 фузей со штыками "калибром и маниром во всём сходные против имеющихся в Кадетском корпусе". Сто пятьдесят таких ружей ученики Петербургской школы получили в конце 1748 г.

В 1759 г. для учеников Артиллерийской и инженерной школы было велено "... вместо ныне имеющихся в той школе старых черных кожаных с деревянными патронницами подсумков заготовить вновь замшевые подсумки ж в надлежащую пропорцию, против имеющихся у артиллерийских и минерных служителей, с патронными жестяными гнездами, вместо ремней с петлями".

На Сестрорецких заводах в начале 1761 г. ученикам сделали новые тесаки "... с медными чеканными эфесы, клинки с ножнами и местами к положению инструментов, с наконечниками верхними и нижними и крючками чеканными, с ножничками с медными черешками сто тридцать один, в том числе: большей руки - с циркулями и с футами - шестьдесят шесть, малой руки - с одними ножничками с медными черешками - шестьдесят пять. Да к прежде сделанным четырем клинкам вылиты, отделаны и расчеканены четыре эфеса, в том числе большой руки два, малой руки два".

Библиография

- РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.8. Дело о командовании и управлении инженерством, конторою, школою и крепостями инженер-генерал-майору де Кулону. 25 июля 1726 - 13 марта 1727.
- РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.35. Дело о именовании Инженерной конторы Главною или Генеральною фортификационною и о прочем. 3 сентября 1728 - 3 июня 1729.
- РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.52. О бытии генералу графу фон Миниху главным над артиллериею и фортификациею. 2 июня - 25 сентября 1729.
- РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.54. О сообщении Инженерной конторы с артиллериею и о именовании оных правлений канцеляриею от Главной артиллерии и от фортификации. 16 августа 1729 - 9 февраля 1730.
- РГВИА. Ф.826. Оп.1. Д.69. Описание артиллерийскому и инженерному мундиру и о выдаче на построение оных [денег] в счет жалованья. 25 января 1731 - 19 октября 1732.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.21. О бытии Фортификационной конторе обще со артиллериею. 19 февраля 1742 - 7 июня 1743.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.37. О учреждении в Москве Инженерной школы. 11 марта 1743 - 19 февраля 1745.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.41. О имени инженерным офицерам у мундиров позументу против полевых офицеров. 8 марта - 22 августа 1743.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.218. О присылке от инженерных полковых дел о всех инженерных служителях именного списка, також и о присылке впрдь оных по-месячно. 17 января 1750 - 10 мая 1751.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.240. Об умершем инженерном капитане Цвингере, тут же об отдаче оного Цвингера пожитков наследникам его. 30 апреля 1750 - 26 февраля 1753.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.248. О убавке Санкт-Петербургской инженерной школы из учеников из каждого класса по десяти вакансий, и о прибавке кондукторских десяти вакансий. 11 июля 1750.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.276. О имени инженерного корпуса рисовальным и прочим мастерам, також и архитекторным гезелям надлежащего мундира. 22 февраля 1751.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.303. О требовании от Военной коллегии о прибавлении к содержащимся во инженерном корпусе сверх положенного по штату и по позволению числа инженерных офицеров: мазора 1, капитанов и капитан-поручиков по 2, поручиков, подпоручиков и прапорщиков по 4. Також и о подаче в Военную коллегию как о здешних, так и о московских инженерной школы учениках - сколько их содержать предполагалось и ныне полагается, и кто из каких чинов, и скольких лет, и о прочем, ведомости. 14 августа 1752 - 14 мая 1753.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.394. Материалы инженерной команды при заграничной армии. 27 ноября 1756 - 18 марта 1759.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.404. Дело о формировании Инженерного полка. 20 января 1757 - 29 мая 1760.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.426. О имени инженерным офицерам и кондукторам мундиров с лацканами, и кондукторам вместо шпаг тесаков. 14-23 июля 1758.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.427. Дело о соединении Артиллерийской со Инженерною школою, тут же и о покупке во оную ко обучению разных книг и прочего пополам из артиллерийской и инженерной сумм, и о награждении рисовального мастера Петрулина поручичьим рангом. 24 августа 1758 - 23 июля 1759.
- РГВИА. Ф.826. Оп.2. Д.463. Штат положенный при фортификации разных художеств мастеровых. 1760.

Кроме того в ходе работы над статьей были просмотрены все протоколы канцелярии Главной артиллерии и фортификации и Фортификационной конторы за 1728-1762 гг.

Колонка Кудряшова

В начале XIX в. у русских генералов на Кавказе не было карт, в то же время при армии находился офицер Генерального штаба, который занимался составлением карт, но все их должен был отправлять в Петербург.

В наполеоновской Франции призывник мог выставить вместо себя заместителя, причем цены колебались от 600 франков в 1801-1802 гг. до 3600 франков к концу Империи. Если заместитель дезертировал, то призывник должен был нанять нового.

В 1811 г. из 60 пушек, изготовленных на Гороблагодатских заводах, 57 были забракованы прямо на месте.

6 января 1889 г. в Таджурском заливе в Эфиопии высадился отряд русских казаков (150 чел.) под командой Николая Ашинова и основал на месте старого египетского укрепления колонию Новая Москва. Однако эта территория уже находилась под французским протекторатом, поэтому после некоторых препирательств и артиллерийского обстрела колония была ликвидирована, а России пришлось расстаться с планами колонизации Абиссинии.

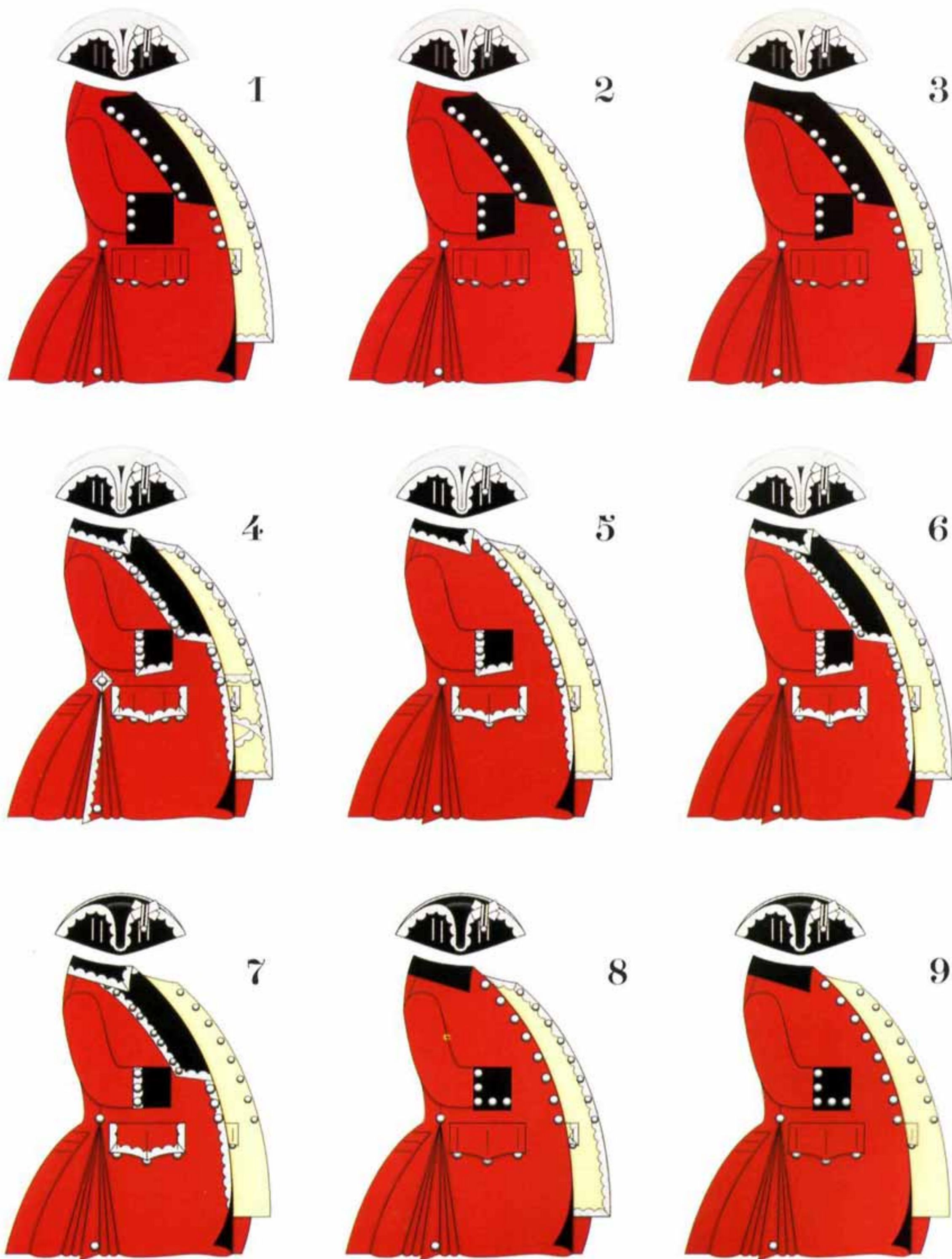
Во время осады Питерсберга в 1864 г. во время Гражданской войны в США северяне привезли установленную на специальной железнодорожной платформе 13-дюймовую мортиру "Диктатор" для обстрела города. Однако платформа разлетелась от детонации после пятого выстрела.

Генерал наполеоновской армии Саразен переплыл Ла-Манш на рыбацкой лодке и сдался англичанам.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерал Радецкий был награжден орденом Св. Георгия. Главнокомандующий на Балканском театре Великий князь Николай Николаевич снял с себя георгиевскую звезду и вручил генералу, а Радецкий в замешательстве сунул ее в карман.

В 1734 г. для осады Данцига через территорию Восточной Пруссии требовалось перевезти осадные орудия, а местные власти не разрешали подобный транзит через свои земли, тогда артиллерия была переправлена под видом частного обоза герцога Саксен-вейсенфельсского.

Главнокомандующий русской армией в 1806 г. в войне с Наполеоном фельдмаршал М.Ф. Каменский часто отдавал противоречивые и бесцельные приказы. Наполеон говорил о нем, что это самый опасный противник, т.к. планы других людей можно предугадать, а что может сделать Каменский, не знает никто.

Компьютерная графика А. Шатулина. Инженерный корпус 1730-1762 гг.
 1. Офицеры 1732-1735 гг. 2. Офицеры 1735-1742 гг. 3. Офицеры 1742-17643 гг.
 4. Штаб-офицеры 1743-1747 гг. 5. Офицеры 1747-1758 гг. 6. Офицеры 1758-1762 гг.
 7. Кондукторы 1758-1762 гг. 8. Рисовальные мастера 1751 г. 9. Мастера каменного
 дела, архитектурные гезели, мурмейстеры 1751 г.